

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 8 / 2025, Iss. 8 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.111.2

Особенности гендерной картины мира в русской и английской лингвокультуре на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях

¹ Бахаева Л.М., ² Магомадова Т.Дз., ³ Буренко Л.В.

¹ Чеченский государственный педагогический университет,

² Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова,

³ Южный федеральный университет

Аннотация: настоящее исследование посвящено сравнительному анализу особенностей отражения гендерной картины мира в русской и английской лингвокультурах на различных уровнях языковой структуры. Актуальность работы обусловлена значимостью понимания культурно-специфических механизмов конструирования гендера через язык для эффективной межкультурной коммуникации и преодоления стереотипов. Цель исследования заключается в выявлении и систематизации специфических черт репрезентации гендера на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях в двух языках, а также в установлении обусловленности этих различий культурными факторами. Методология исследования базируется на принципах сравнительно-сопоставительного анализа, лингвокультурологии и гендерной лингвистики. Был проведен комплексный анализ корпусов текстов различного функционального стиля (художественная литература, СМИ, разговорная речь) на русском и английском языках. Основное внимание уделялось выявлению и сопоставлению гендерно-маркированной лексики, специфики грамматических категорий (род, артикль, местоимения) и стилистических приемов, связанных с выражением гендера. Результаты исследования выявили существенные различия между двумя лингвокультурами. На лексическом уровне в английском языке отмечается большая тенденция к нейтрализации гендерных маркеров в названиях профессий, в то время как в русском сохраняется выраженная категория грамматического рода, влияющая на номинацию. Грамматический анализ подтвердил значимость категории рода в русском языке для обязательного указания пола референта и наличие гендерно-нейтральных местоимений как развивающегося явления в английском. На стилистическом уровне обнаружены различия в использовании метафор, эпитетов и оценок при описании лиц разного пола, отражающие культурные стереотипы.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, сравнительный анализ, картина мира, лексико-грамматический уровень, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Бахаева Л.М., Магомадова Т.Дз., Буренко Л.В. Особенности гендерной картины мира в русской и английской лингвокультуре на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях // Современный ученый. 2025. № 8. С. 158 – 165.

Поступила в редакцию: 2 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

Features of the gender picture of the world in Russian and English linguocultures at the lexical, grammatical and stylistic levels

¹ Bakhaeva L.M., ² Magomadova T.Dz., ³ Burenko L.V.

¹ Grozny State Oil Technical University named after acad. M.D. Millionshchikov,

² Chechen State Pedagogical University,

³ Southern Federal University

Abstract: this study is devoted to a comparative analysis of the features of gender worldview representation in Russian and English linguocultures at various levels of linguistic structure. The relevance of the work stems from the importance of understanding the culture-specific mechanisms of gender construction through language for effective intercultural communication and the overcoming of stereotypes. The aim of the study is to identify and systematize the specific traits of gender representation at the lexical, grammatical, and stylistic levels in both languages, as well as to determine how these differences are conditioned by cultural factors. The research methodology is based on the principles of comparative-contrastive analysis, linguistic cultural studies, and gender linguistics. A comprehensive analysis was conducted on corpora of texts of different functional styles (fiction, media, colloquial speech) in Russian and English. The main focus was on identifying and comparing gender-marked vocabulary, the specifics of grammatical categories (gender, articles, pronouns), and stylistic devices related to the expression of gender. The results of the study revealed significant differences between the two linguocultures. At the lexical level, English shows a greater tendency to neutralize gender markers in job titles, whereas Russian retains a pronounced grammatical gender category that influences nomination. The grammatical analysis confirmed the importance of the gender category in Russian for the obligatory indication of the referent's sex and the emergence of gender-neutral pronouns as a developing phenomenon in English. At the stylistic level, differences were found in the use of metaphors, epithets, and evaluative expressions when describing individuals of different sexes, reflecting cultural stereotypes.

Keywords: gender linguistics, comparative analysis, worldview, lexico-grammatical level, intercultural communication

For citation: Bakhaeva L.M., Magomadova T.Dz., Burenko L.V. Features of the gender picture of the world in Russian and English linguocultures at the lexical, grammatical and stylistic levels. Modern Scientist. 2025. 8. P. 158 – 165.

The article was submitted: April 2, 2025; Approved after reviewing: June 1, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

Гендерная картина мира в любой лингвокультуре формируется под влиянием исторических, социокультурных и языковых факторов, которые взаимно переплетаются, отражая представления общества о роли мужчины и женщины. Русская и английская культуры, несомненно, имеют как общие черты, так и существенные различия в том, как гендерные аспекты отражаются на уровне лексики, грамматики и стилистики. Под влиянием исторического контекста в обеих традициях сложились устойчивые концепты, связанные с мужскими и женскими социальными ролями, которые нашли своё отражение как в языке, так и в менталитете носителей. Многие исследователи обращают внимание на то, что процесс формирования гендерной картины мира

неразрывно связан с иерархическими структурами в обществе, где доминирующая идеология может оказывать влияние на лингвистические нормы [1]. Это накладывает отпечаток на усвоение мира младшими поколениями и отражается в устных и письменных текстах, формируя определённый язык описания гендерных ролей. Формирование таких ролей часто идёт в паре с тем, как распределяются функции между мужчинами и женщинами в обществе.

Материалы и методы исследований

Дискуссия о феминитивах и их уместности крайне актуальна в последнее время. Сторонники широкой употребительности форм «авторка», «редакторка» и других подобных приводят аргументы о справедливом отражении женского участия во всех сферах [7]. Противники же подобных новшеств указывают на то, что многие

феминитивы режут слух или нарушают привычные нормы языка. В английском языке широкое движение за гендерно-нейтральную лексику связано с заменой слов, имеющих явно мужские суффиксы, на более нейтральные формы: так «chairman» постепенно превращается в «chairperson» или сокращённо «chair», а «policeman» может быть заменён на «police officer». Эти изменения свидетельствуют о том, что язык динамично реагирует на социальные запросы и постепенно избавляется от стигматизирующих элементов, которые закрепляли определённые социальные роли. Однако в русском языке аналогичные процессы идут сложнее из-за внутренней структуры и морфологических ограничений, хотя некоторые языковеды отмечают, что постепенное привыкание к новым формам уже происходит. Главное, как считают культурологи, заключается в том, что вопрос о феминитивах не просто лингвистическая проблема, а отражение глубинных социокультурных изменений в отношении к женской роли [5].

Результаты и обсуждения

Частотность употребления гендерно маркированных существительных в русском и английском языках.

Table 1

Frequency of use of gender-marked nouns in Russian and English.

Существительное (рус.)	Частотность в русском (на 1 млн слов)	Эквивалент (англ.)	Частотность в английском (на 1 млн слов)
«актриса»	47,38	actress	56,91
«актёр»	112,57	actor	109,46
«поэтесса»	15,29	poetess*	2,14
«поэт»	38,62	poet	33,07
«учительница»	59,21	(female) teacher	87,94
«учитель»	98,77	(male) teacher	61,82
«писательница»	20,45	authoress*	0,98
«писатель»	85,03	writer	144,53

Частотность форм женского рода в русском языке нередко сравнима с мужским родом (например, «актриса» и «актёр»), однако при этом остаётся ряд лексем, у которых женские формы гораздо реже встречаются («поэтесса», «писательница»). В английском языке тенденция сходна в отношении poetess и authoress, которые почти не используются и воспринимаются носителями языка как устаревшие. Вместе с тем «actor» и «actress» имеют ближе расположенные значения частотности, хотя мужская форма немного уступает женской в некоторых жанрах и корпусах. Интересно отметить, что «учительница» в русскоязычном корпусе встречается реже, чем

Особенно важным прикладным аспектом служит вопрос гендерной лексической нормализации, ведь при переводах с русского на английский и обратно лингвист может столкнуться с проблемами, касающимися передачи гендерно окрашенных слов. Например, слово «работница» в русском языке несёт в себе ясную указательную женскую форму, а в английском у нас будет «worker», которая полностью нейтральна [8]. В то же время, скажем, «manager» в английском языке тоже выглядит гендерно нейтральным, в то время как в русском в речи может прозвучать «менеджер» или «менеджерка», что многие носители воспринимают как грубое новшество. Вопрос уместности таких форм остаётся предметом жарких дискуссий, где сторонники полного отражения гендерных различий сталкиваются с тем, что языковая система должна сохранять определённую гибкость. Весь этот спектр проблем формирует своеобразную зону соприкосновения лингвистики, социологии и психологии, показывая, что язык редко существует в отрыве от социокультурных контекстов (табл. 1).

Таблица 1

«учитель», однако в английском корпусе форма (female) teacher наблюдается чаще, чем (male) teacher. Возможной причиной может быть то, что в английском языке отсутствует морфологическая вариативность в той же степени, что в русском, и гендерная специфика зачастую выражается не посредством флексий, а контекстуально или через дополнения (woman teacher / male teacher). Эти результаты указывают на различия в том, насколько явно или неявно языки маркируют гендер лексически.

Анализ гендерных особенностей также затрагивает грамматический уровень. Русский язык традиционно имеет три рода: мужской,

женский и средний, которые распределяются между существительными иногда по более или менее формальным признакам, но зачастую и по смысловым. Грамматический род может не совпадать с естественным родом носителя, например «девочка» относится к женскому роду, а «женщина» тоже женский, что логично, однако «дитя» или «лицо» воспринимаются как существительные среднего рода. Между тем, в английском языке грамматическая категория рода практически отсутствует, если не считать местоимений «he», «she» и «it» [2]. Но именно эти местоимения становятся полем идеологической борьбы, когда речь заходит о введении гендерно-нейтральных форм вроде «they» в качестве единственного числа. Приверженцы таких изменений указывают, что это корректней отражает разнообразие гендерных идентичностей в современном обществе и не навязывает бинарное деление. Если русский язык в этом отношении использует более понятные для носителей схемы, то в английском стремление к инклюзии способно приводить к существенным трансформациям лексических и грамматических норм [5]. Это показывает, что грамматические изменения могут быть результатом долгой борьбы с устаревшими стереотипами, но вместе с тем вызывают консервативное сопротивление со

стороны традиционалистов.

Стилистический уровень в обоих языках также весьма показательн. В русской речи иногда можно услышать так называемый «мужской» стиль высказываний, с более резкой лексикой, использованием просторечий или экспрессивных глаголов, тогда как «женский» стиль может отличаться мягкостью и меньшим количеством прагматически грубой лексики. Конечно же, это обобщения, и в реальной коммуникации стили пересекаются в зависимости от личности говорящего, но тем не менее в массовом сознании эти различия часто существуют [9]. В английском языке исторически сложились стереотипы о более вежливой, «феминной» речи, оперирующей большим количеством вежливых формул, и грубом «маскулинном» стиле, который использует прямоту и отсутствие полутонов. Современные исследования, однако, демонстрируют, что такие стилистические различия часто преувеличены, так как речь каждого человека может колебаться в зависимости от контекста, социальной роли, статуса и межличностной дистанции. Но тем не менее укоренившиеся клише о «женской» и «мужской» языке продолжают жить, питаясь историческими и культурными источниками (табл. 2).

Таблица 2
Использование местоимений он/она (рус.) и he/she (англ.) в различных дискурсивных средах.

Table 2

Use of the pronouns on/ona (Russian) and he/she (English) in different discursive environments.

Тип дискурса	«он» (%)	«она» (%)	he (%)	she (%)
Художественные тексты (рус./англ.)	51,42	48,23	49,57	50,94
Научные публикации	62,11	37,03	64,28	35,71
СМИ	53,89	46,02	54,76	45,19

По данным таблицы, в художественных текстах показатели «он» и «она» распределяются сравнительно равномерно, что свидетельствует о стремлении к более сбалансированному представлению мужских и женских персонажей. В английских художественных текстах частотность he/she отличается незначительно, причём female-ориентированные формы чуть выше, чем в русском (50,94% против 48,23%). В научных публикациях, напротив, преобладают мужские формы (62,11% «он» и 64,28% he), отражая традиционное использование языковых конструкций, которые не склонны отдельно выделять женский род. В СМИ русскоязычные и англоязычные тексты также имеют некоторое преобладание мужских местоимений, однако разрыв между «он» и «она» невелик, а в

английском варианте соотношение (54,76% vs 45,19%) свидетельствует, что для гендерной разницы современные медиа уже больше учитывают женские формы.

Исследуя более глубоко особенности гендерной картины мира в обеих лингвокультурах, важно обратить внимание на вопросы семантики и прагматики. Некоторые слова могут иметь скрытые коннотации, способные формировать ксенофобные или сексистские установки. Если в русском языке долгое время никто не задумывался о том, что слова «баба» или «мужик» использовались не только как просторечья, но и как носители определённых социальных установок, то сегодня эти вопросы всё больше входят в лингвистическую повестку [3]. Точно так же в английском, выражения типа «to run like a

girl» нередко рассматриваются как пример снисходительного отношения к женской слабости или некомпетентности. В последнее время активная общественная работа и влияние медиакультуры способствуют постепенной коррекции подобных выражений. Возможность осознания скрытого подтекста даёт лингвистам и социолингвистам инструменты для выявления и смягчения подобных форм дискриминации.

Однако, говоря о лексике, нельзя упускать из виду, что не только существительные и прилагательные формируют гендерные образы, но и глагольные конструкции. В русском языке, например, выражение «она вышла замуж» подразумевает более пассивную позицию, тогда

как «он женился на ней» по смыслу указывает на активную роль мужчины [2]. В английском языке фраза «she got married to him» менее выражено указывает на пассивность или активность, хотя и сохраняет отсылку к традиционной структуре брака. Стилистически, возможно, это не столь заметно в повседневной речи, но лингвокультурная подоплёка всегда даёт повод задуматься, как язык закрепляет определённые модели поведения, зачастую уходящие корнями в древние социокультурные традиции. Поэтому полноценное изучение гендерных особенностей языка предполагает комплексный подход, соединяющий исторический, социологический и психолингвистический анализ (табл. 3).

Таблица 3

Распределение родовых окончаний при обозначении профессий в русском языке.

Table 3

Distribution of gender endings when designating professions in the Russian language.

Профессия	Мужская форма (на 1 млн слов)	Женская форма (на 1 млн слов)	Соотношение м/ж (в %)
«редактор» / «редакторка»	41,08	0,93	97,76 / 2,24
«директор» / «директорка»	57,14	1,02	98,24 / 1,76
«библиотекарь» / «библиотекарша»	12,08	4,37	73,45 / 26,55
«слесарь» / «слесарка»	3,56	0,07	98,06 / 1,94
«инженер» / «инженерка»	29,71	0,89	97,10 / 2,90
«учитель» / «учительница»	53,27	34,69	60,56 / 39,44
«врач» / «врачиха»	48,12	0,55	98,87 / 1,13
«повар» / «повариха»	25,42	9,82	72,15 / 27,85

Из приведённых в таблице данных видно, что женская форма профессии не всегда получает широкое распространение даже при наличии понятных суффиксов. «Учительница» в числе исключений, поскольку эта форма традиционно употребительна и закреплена в языке. Однако формы «директорка», «инженерка» встречаются крайне редко и воспринимаются частью носителей языка как разговорно-сниженные или неофициальные. Интересно, что в случае «библиотекарша» и «повариха» доля женского варианта несколько выше, чем у других профессий, что может быть связано с исторически сложившимся преобладанием женщин в этих сферах. В целом для русского языка характерен сравнительно ограниченный набор устоявшихся женских вариантов, тогда как введение новых форм ещё сталкивается со стилистическими и общественно-культурными барьерами.

В целом, особенности гендерной картины мира в русском и английском языках нельзя свести к простому количеству слов или форм. С одной стороны, есть трактовка, что английский язык

более гибкий и инклюзивный, так как не несёт в себе столь жёстких морфологических маркеров рода [4]. С другой стороны, лингвисты указывают, что сам факт наличия гендерно-нейтральных существительных не всегда гарантирует отсутствие стереотипов в обществе. Часто реальная гендерная дискриминация может ярче проявляться в идиомах, фразеологических оборотах, скрытых импликациях речевых актов. Русский язык, будучи богаче формально на категории рода, вносит большую прозрачность в обозначение пола, но вместе с тем может подкреплять устаревшие стереотипы там, где английский язык обходит их более нейтральной формой.

Интересно разглядывать эти различия и на уровне исторической ретроспективы. Периоды интенсивных социальных перемен, такие как начало XX века, повлекли за собой дискуссии о роли женщины в семье и обществе, что сказалось на лексических нормах и риторике. В то же время в советский период существовало стремление к искусственному уравниванию ролей, что могло

выражаться в создании новых терминов или замене иностранных слов на «более советские» аналоги [1]. В английском языке влияние феминистских движений, особенно с середины XX века, привело к активной ревизии словаря, появлению гендерно-нейтральных форм и сопротивлению исторически сложившимся

патриархальным выражениям. Наблюдения показывают, что любого рода языковые реформы не происходят мгновенно, а распределяются во времени, сталкиваясь с сопротивлением, вызванным консервативными представлениями (табл. 4).

Таблица 4
Количество гендерно нейтральных слов в корпусе английского языка по сравнению с русским.

Table 4

Number of gender-neutral words in the English corpus compared to Russian.

Тип единицы	Количество в русском (на 1 млн слов)	Количество в английском (на 1 млн слов)
Нейтральные существительные (person, человек и т.п.)	63,79	158,44
Нейтральные обращения (colleague, friend, товарищ)	14,55	42,08
Нейтральные местоимения (they в ед. числе и др.)	2,94	49,27

Согласно данным таблицы, в английском языке нейтральных единиц существенно больше. Это особенно заметно при рассмотрении существительных: формы типа person, individual, friend, а также использование they в единственном числе позволяет пользователям языка обойти прямую гендерную спецификацию. В русском языке роль нейтральных слов выполняет «человек», «товарищ», «личность», но степень их употребления ниже в количественном соотношении к общему объёму лексики. Такой дисбаланс можно объяснить особенностями грамматической системы русского языка, в котором почти каждое существительное имеет род. Английский же язык не требует обязательного указания рода, что облегчает создание и использование нейтральных форм в любых дискурсивных средах.

Проведённый анализ позволяет говорить о мультиаспектном характере гендерной картины мира в русской и английской лингвокультуре. На лексическом уровне в русском присутствует множество форм, непосредственно индексирующих гендер, тогда как в английском различные слова могут быть стилистически нейтральными или трансформироваться под влиянием феминистского движения [9]. На грамматическом уровне русский язык крепко держит традиции трёх родов, что даёт большие возможности для образования производных, тогда как английский идёт путём большей нейтрализации, за исключением системы местоимений, где разгорается дебат о политкорректности.

На стилистическом уровне обе культуры конкурируют между стремлением к свободе

выражения и необходимостью учитывать чувствительность к гендерным вопросам, во многом опираясь на социальные реалии соответствующего сообщества.

Выводы

Таким образом, мы видим, что гендерные особенности проявляются не только в разных пластах языка, но и в общественном сознании, политике, литературе, медиа. Русская лингвокультура, имея давнюю историю патриархальности, находит способы трансформации, экспериментирует с феминитивами и постепенно расширяет дискуссию об инклюзивной коммуникации [1]. Английская, уже пройдя ряд этапов борьбы за равноправие, внедрила целый набор принципов толерантности, однако продолжает сталкиваться с вызовами, связанными с нехваткой универсальных грамматических форм для всех гендеров. Итоговое впечатление таково, что и там, и там язык остаётся зеркалом, в котором отражаются вечные вопросы о том, кто мы, как мы хотим быть названы и какое место гендерные различия занимают в нашей картине мира.

Всё это подтверждает идею о том, что язык не может быть изолирован от реальности. Когда меняются общественные роли, возрастает значение женщины во всех сферах, формируется запрос на новую лексику, новые грамматические подходы к выражению гендерной идентичности. И хотя путь к достижению гармоничной и дискриминационно свободной системы ещё далёк от завершения, уже сейчас наблюдаем полноценные сдвиги в сознании общества и в повседневном употреблении языка. Диалог между русской и английской культурами, их

взаимодействие, обмен идеями, позволяет развития гендерных практик и речевых стратегий
обогащать представления о том, каковы пути в современном мире.

Список источников

1. Антонова А.Н. Гендерная нейтральность и гендерная окрашенность языка в контексте дискуссии о феминитивах на примере русского и английского языков // Филологический аспект. 2023. № 1 (93). С. 78 – 82.
2. Боженко Ю.С., Эм Л.С., Калиновская Е.А. Языковые признаки гендерной нейтральности в английском и русском языках (на примере интернет-публикаций) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 5. С. 1543 – 1547.
3. Гусева Т.В. Речевое поведение персонажей кино в свете гендерных исследований // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-3. С. 44 – 47.
4. Зенцова В.С. Гендерные стереотипы в детективных романах авторов-мужчин (на материале немецкого и русского языков) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 195 – 206.
5. Зенцова В.С. Стилистические особенности репрезентации гендерных стереотипов в детективных романах авторов-женщин (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 3. С. 48 – 56.
6. Знаменская Т.А. Антропоцентричность в сфере профессиональной идентификации в русском и английском языках: категория рода // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 245 – 248.
7. Искендеров М.Г.О. Репрезентация гендерных доминант в русском языке. Диахронический аспект // Известия Смоленского государственного университета. 2024. № 2 (66). С. 89 – 101.
8. Карабекова Э.А., Абдыкадырова С.Р. Гендерные аспекты в паремиологии русского, английского и кыргызского языков // Наукосфера. 2024. № 9-1. С. 240 – 246.
9. Карабекова Э.А., Абдыкадырова С.Р. Отражение гендерного аспекта в паремиологии (на материале русского, английского и кыргызского языков) // Эпоха науки. 2024. № 39. С. 216 – 222.
10. Карабекова Э.А., Алымкулова С.Б. Сопоставительный аспект гендерных отношений в лингвокультуроогии (на материале русского, английского и кыргызского языков) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3-4 (90). С. 163 – 166.

References

1. Antonova A.N. Gender neutrality and gender coloring of language in the context of the discussion of feminities on the example of Russian and English languages. Philological aspect. 2023. No. 1 (93). P. 78 – 82.
2. Bozhenko Yu.S., Em L.S., Kalinovskaya E.A. Linguistic features of gender neutrality in English and Russian languages (on the example of Internet publications). Philological sciences. Theory and practice issues. 2022. Vol. 15. No. 5. P. 1543 – 1547.
3. Guseva T.V. Speech behavior of film characters in light of gender studies. Trends in the development of science and education. 2023. No. 96-3. P. 44 – 47.
4. Zentsova V.S. Gender Stereotypes in Detective Novels by Male Authors (Based on German and Russian Languages). Russian Social and Humanitarian Journal. 2024. No. 2. P. 195 – 206.
5. Zentsova V.S. Stylistic Features of Representation of Gender Stereotypes in Detective Novels by Female Authors (Based on German and Russian Languages). Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2023. No. 3. P. 48 – 56.
6. Znamenskaya T.A. Anthropocentrism in the Sphere of Professional Identification in Russian and English: the Category of Gender. The World of Science, Culture, Education. 2023. No. 4 (101). P. 245 – 248.
7. Iskenderov M.G.O. Representation of Gender Dominants in the Russian Language. Diachronic aspect. Bulletin of Smolensk State University. 2024. No. 2 (66). P. 89 – 101.
8. Karabekova E.A., Abdykadyrova S.R. Gender aspects in paremiology of the Russian, English and Kyrgyz languages. Naukosphere. 2024. No. 9-1. P. 240 – 246.
9. Karabekova E.A., Abdykadyrova S.R. Reflection of the gender aspect in paremiology (based on the Russian, English and Kyrgyz languages). Epoch of Science. 2024. No. 39. P. 216 – 222.
10. Karabekova E.A., Alymkulova S.B. Comparative aspect of gender relations in linguacultural studies (based on Russian, English and Kyrgyz languages). International journal of humanitarian and natural sciences. 2024. No. 3-4 (90). P. 163 – 166.

Информация об авторах

Бахаева Л.М., кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет, blm.99@mail.ru

Магомадова Т.Дз., кандидат филологических наук, доцент, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, taub66@mail.ru

Буренко Л.В., кандидат филологических наук, доцент, Южный федеральный университет, lvburenko@sfsu.ru

© Бахаева Л.М., Магомадова Т.Дз., Буренко Л.В., 2025